
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ И ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

BRIEF MESSAGES AND FIRST RESEARCH EXPERIENCE

Научная статья / Research Article

УДК 316.723

DOI: 10.14258/SSI(2022)3-12

Финансовая культура студенческой молодежи

Анна Олеговна Панфилова¹,
Карина Аркадьевна Саввинова²

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
panfilova.ao@dvfu.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6156-828X>

² Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
karensunday@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-9433-6335>

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и эмпирические аспекты исследования финансовой культуры современной студенческой молодежи. Она представлена как сложный социально-экономический феномен, формирование и развитие которого связано с социальным благополучием и успешной текущей и будущей социализацией. Подчеркивается связь между развитием молодежного сознания в целом и его финансового уровня в частности с глобальными общественно-экономическими и информационно-цифровыми реалиями, скоростью и характером их протекания.

Цель работы — показать характеристики и особенности финансовой культуры студентов, дать им социологическую оценку. Результаты количественного исследования (N=174 чел.) в двух дальневосточных российских регионах показывают достаточно высокую степень прагматичности сознания современной молодежи; желание узнавать боль-

ше о финансовом рынке, его возможностях и рисках и применять это знание на практике. Студентов отличает выраженная ориентация на приобретение собственного жилья, повышение заработка, гедонизм, стабильность дохода и ориентация на разумные, неспонтанные расходы. Умение зарабатывать и умение тратить — ключевые компоненты финансово культурного человека в представлении молодых респондентов. Личностные качества, связываемые с этим, — умение эффективно планировать и распределять, практичность, ответственность, развитое критическое мышление. Собственная оценка этих качеств, высказанная респондентами, определяется как средняя. Сформулирован запрос на получение актуальной финансовой информации через образовательные ресурсы (вузы). Отмечены высокая ценность денег, их явная связь с субъективным благополучием и его составляющими. Важнейшие из них — комфортная жизнь; уверенность, спокойствие, стабильность; свобода и независимость. Основной вывод исследовательской работы: в оценках учащихся молодых людей отношения в материально-денежной сфере требуют специфических и актуальных знаний и навыков, и большинство респондентов, признавая недостаточность собственных, желают их расширять и развивать. При этом высказанное желание развития в этой области накладывается на низкий уровень реальной активности. Большое значение имеет и родительское финансовое поведение. Финансовая культура молодежи в целом выступает феноменом, подлежащим непрерывному развитию в контексте неопределенностей и транзитивности современной социальной реальности.

Ключевые слова: финансовая культура, финансовая грамотность, финансовое поведение, молодежь, глобализация, транзитивность

Для цитирования: Панфилова А.О., Саввинова К.А. Финансовая культура студенческой молодежи // Society and Security Insights. 2022. Т.5, № 3. С. 172–189. doi: 10.14258/ssi(2022)3-12.

Financial Culture of Student Youth

Anna O. Panfilova¹,
Karina A. Savvinova²

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, panfilova.ao@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6156-828X>

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, karensunday@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9433-6335>

Abstract. The article deals with theoretical and empirical aspects of the study of the financial culture of modern students. It is presented as a complex socio-economic phenomenon, the formation and development of which are associated with social well-being and successful current and future socialization. The connection between the development of youth consciousness, in general, and its financial level, in particular, with global socio-economic and information-digital realities, the speed and nature of their flow is emphasized.

The purpose of the research is to show the characteristics and features of the financial culture of students, to give them a sociological assessment. The results of the quantitative study

(N=174 respondents) in two Far Eastern Russian regions show a fairly high degree of pragmatism in the consciousness of today's youth; desire to learn more about the financial market, its opportunities and risks, and apply this knowledge in practice. Students are distinguished by a pronounced orientation towards the acquisition of their own housing; increase in earnings; hedonism; income stability and focus on reasonable, not spontaneous, expenses. The ability to earn and the ability to spend are the key components of a financially cultured person in the view of young respondents. Personal qualities associated with this are the ability to effectively plan and distribute, practicality, responsibility, developed critical thinking. The respondents' own assessment of these qualities is defined as average. A request was made to obtain up-to-date financial information through educational resources (universities). The high value of money, their obvious connection with subjective well-being and its components are noted. The most important of them is a comfortable life; confidence, calmness, stability; freedom and independence.

The main conclusion of the research work: in the assessments of young students, relations in the material and monetary sphere require specific and relevant knowledge and skills, and the majority of respondents, recognizing the insufficiency of their own, wish to expand and develop them. At the same time, the expressed desire for development in this area is superimposed on a low level of real activity. Parental financial behavior is also of great importance. The financial culture of young people, in general, is a phenomenon subject to continuous development in the context of the uncertainties and transitivity of modern social reality.

Keywords: financial culture, financial literacy, financial behavior, youth, globalization, transitivity

For citation: Panfilova, A.O., Savvinova, K.A. (2022). Financial Culture of Student Youth. *Society and Security Insights*, 5(3), 172–189. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)3-12.

Введение

Категория культуры широко применяется как понятийно, так и инструментально для описания практически всех явлений и областей жизнедеятельности человека. В гуманитарном и экономическом дискурсах часто встречаются такие словосочетания, как «управленческая культура», «организационная культура», «корпоративная культура» и т. д. В научно-практической исследовательской повестке сегодня звучит также и «финансовая культура», но, как показывает обзор источников, значительно реже, чем иные ее виды.

Однако в определенных контекстах — потребительского поведения, влияния массмедиа, кредитной активности, инвестиционно-сберегательных ориентаций — можно говорить об актуализации научно-практического интереса к этому явлению. Научные данные отражают его междисциплинарный характер: различные социально-экономические аспекты финансовой культуры представлены в трудах таких авторов, как О.Е. Кузина, Г.Г. Силласте, Д.Х. Ибрагимова и др. Содержательно финансовая культура часто рассматривается в ее связи с финансовой грамотностью и финансовым поведением, в том числе молодежным (Н.В. Аликперова, К.В. Виноградова, Н.И. Киселева, Д.В. Моисеева, А.А. Тихонов, Е.Б. Лерман, К.А. Голубева и др.). Чтобы их разграничить терминологически, укажем на то, что «финансовая культура определяет когнитивный и цен-

ностно-мотивационный компоненты и является внешне заданной, определяемой в большей степени внешней средой, а финансовое поведение — это деятельностный компонент, то есть степень активности самого человека» (Дулина, 2019: 78). Для определения финансовой грамотности воспользуемся достаточно развернутой трактовкой, приведенной в проекте ОЭСР, где исследователи определяют финансовую грамотность как «комбинацию осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, которые необходимы для принятия правильных финансовых решений и в конечном счете для достижения индивидуального финансового благополучия»¹. Иными словами, финансовая грамотность в широком смысле слова включает как знания, так и практические навыки, а также установки людей в области личных финансов (Кузина, 2015б: 132), т.е. выступает значимым структурным элементом финансовой культуры.

Так или иначе, понятийно последняя оказывается значительно шире, поскольку имеет комплексный характер: предполагает не только знания, но и сформированную систему ценностей и личных качеств, например навыки обеспечения личной финансовой безопасности, эффективного планирования и ведения расходов и пр. Следовательно, формирование и развитие финансовой культуры как феномена, предполагающего комплекс таких знаний и компетенций, выступает важным условием успешной жизнедеятельности и благополучия человека в современных общественных реалиях.

В рамках нашего текста методологически принят за основу подход, отражающий комплексный и функциональный характер рассматриваемого объекта. По своей сути финансовая культура представляет собой «сложное социально-экономическое явление, включающее знания в финансовой сфере, умение с выгодой воспользоваться предоставляемыми услугами и продуктами» (Голубева, 2022: 61). Используя эту логику, отметим также, что наш объект изучения понятийно включает в себя несколько уровней — знаниевый, компетентностный и ценностно-установочные элементы группового (в нашем случае — молодежного) сознания, общей функцией которых является обеспечение финансового благополучия. Этот принцип использован при подготовке программы исследования и отражен в тексте ниже, в ее описании.

К проблеме исследования. «Финансовая деятельность по праву может считаться ведущей и наиболее сложной в деятельности любого хозяйствующего субъекта, так как от правильности принятия финансовых решений зависит эффективность деятельности организации, понимание финансовых проблем и путей их решения, способность достигать стратегических целей» (Матвеев, Соболева, Ефименко, 2020: 77). Значимость этого транслируется и на государственном уровне — во многих странах разрабатываются и реализуются национальные стратегии повышения финансовой грамотности населения. Инициация этой активности была связана с частотой и последствиями экономических кризисов

.....
¹ OECD. Measuring Financial Literacy: Questionnaire and Guidance Notes for Conducting an Internationally Comparable Survey of Financial Literacy. OECD INFE. 2011. P. 3. <https://www.oecd.org/finance/financial-education/49319977.pdf>

конца XX — начала XXI в., повлекших за собой структурные изменения, в том числе в финансовой сфере.

Основным документом, релевантным нашей теме, является «Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017–2023 гг.». В нем отмечается, что «уровень финансовой грамотности и в целом финансовой культуры в Российской Федерации остается пока еще достаточно низким и требует долговременной систематической и скоординированной работы всех заинтересованных сторон» (Проект «Национальная стратегия...», 2017).

Исследователи темы подробно и структурно рассматривают ее проблемный профиль. Его характерные точки репрезентируют данные, описывающие, к примеру, специфику потребительских практик и сберегательных стратегий наших соотечественников. В числе прочего результаты исследований «свидетельствуют о разрыве в представлениях россиян о том, какой образ жизни является для них „нормальным“, и их текущих доходах. Вследствие этого разрыва практически весь прирост текущих доходов направлялся и направляется ими на потребление, а не на формирование сбережений» (Тихонов, 2019: 164).

Применительно к российской финансовой практике авторами отмечаются также слабость навыков личного финансового планирования и формирования финансовых резервов; неадекватное правовым реалиям понимание кредитной ответственности и последствий невыполнения кредитных обязательств; низкий уровень финансовой дисциплины и ответственности за риски, связанные с самостоятельным выбором и использованием различными финансовыми услугами и использованием финансовых инструментов. «Лишь малая часть населения РФ может продемонстрировать высокий уровень дохода, финансовой грамотности и культуры при имеющемся положительном сберегательном и инвестиционном опыте и доверии финансовому сектору» (Аликперова, 2019: 22).

Большинство авторов прямо указывают на необходимость обучения финансовым навыкам, причем такая задача должна ставиться в рамках и школьного, и послешкольного образования. Предлагаются также определенные инструменты и методы развития финансовых компетенций как части соответствующей культуры молодых людей; рассматривается теория и практика их применения в других странах (Кузина, 2015; Фролова, Матвеева, 2021). Так, была реализована процедура социальной диагностики финансовой культуры современной молодежи с помощью индексного метода (Кобакин, 2018). Социологические исследования, охватывающие учащееся молодежное сообщество, представлены их субъективными оценками своей финансовой грамотности, отношением к финансовым продуктам и услугам; самооценкой личностных качеств (Фролова, Матвеева, 2021; Голубева, 2021); оценкой медиавлияния на формирование финансовой грамотности (Аликперова, Виноградова, 2021).

Для анализа нашего предмета важным видится понимание вопросов *денежной культуры* молодых людей, ценностно-смысловых аспектов денег, ведь последние напрямую связаны с финансовым поведением и экономическим благополучием. В этой связи интересно исследование, посвященное монетарным

предпочтениям молодежи, ее отношениям с деньгами и к деньгам в современном мире (Аликперова, Виноградова, 2020).

В рамках темы важное место занимает изучение особенностей *кредитной культуры* студентов. Ряд авторов указывает здесь на слабую разработанность, несмотря на высокую актуальность, в частности, отмечая, что «кредитная культура обновляется с большей скоростью, чем сберегательная культура или культура инвестирования» (Дулина, 2019: 77). В своем исследовании специфики студенческого кредитования его авторы отмечают, что «одним из препятствий на пути развития кредитования стало отсутствие сформировавшейся культуры кредитного поведения» (Борисова, Наумова, Правдина, Радаев, 2009: 134). Важным моментом является и то, что «в практике российских исследований обращение к студентам как целевой группе встречается крайне редко» (Дулина, 2019: 77); исследований же, охватывающих более взрослые возрастные когорты и предметно связанных с финансовой культурой, представлено больше (Аликперова, 2019; Аликперова, Виноградова, 2020; Тихонов, 2019; Лерман, Соловьева, 2020).

Современная учащаяся молодежь, как основной стратегический ресурс и социальный капитал любого общества, представляет собой и приоритетное сообщество в плане ее финансового просвещения. «Именно финансовая грамотность и финансовая ответственность молодежи задают тенденцию к формированию общего культурного фона в обществе», — отмечают ученые (Аликперова, Виноградова, 2020: 99). «В национальных стратегиях (по повышению финансовой грамотности. — *Прим. авт.*) практически всех стран выделяются приоритетные целевые группы. Как свидетельствует анализ международного опыта, наиболее часто предпочтение отдается таким целевым группам, как учащиеся школ и высших учебных заведений; работающее население; граждане предпенсионного и пенсионного возраста» (Проект «Национальная стратегия...», 2017).

Логично, что стремительные и глубокие социальные изменения требуют от человека обновления и углубления знаний и компетенций на всех этапах социализации. Цифровизация, оказавшая колоссальное влияние на социокультурные процессы и характер фактически всех социальных взаимодействий, требует обновленного подхода к финансовой ответственности. «Торговля компьютеризируется, сделки совершаются практически мгновенно. Когда финансовые решения, перевод денег реализуются за доли секунды, обратить действие сложнее и это совсем другая ситуация по сравнению с расчетами „в течение нескольких банковских дней“» (Дёмин, Дёмина, 2020: 83).

Социализация молодежи в современных условиях носит более специфический, интенсивный и транзитивный характер. Транзитивность как свойство современного социального мира вносит свой вклад в его картину и опосредует отношения с ним. Оно заключается в «множественности, изменчивости и неопределенности макро- и микросоциальных пространств. Множественность в данном случае связана в первую очередь с расширением *мультикультурного пространства социализации*» (Марциновская, Полева, 2017), что обуславливает и дополнительные социальные риски.

По сути, развитие продвинутых финансовых компетенций как залога социально-экономической безопасности и благополучия отсылает нас к модели трех L — Life long learning — необходимости обучения на протяжении всей жизни, что связано с «текучей» и изменчивой современностью, транзитивностью социальной реальности. Обучение на протяжении всей жизни — это то, что «пока не осознается большей частью населения нашей страны» (Лерман, Соловьева, 2020: 131), но то, чего с очевидностью требует от нас динамичная и многофакторная социальная реальность.

Большую роль в актуализации вопроса играет «усложнение экосистемы взаимодействия участников финансового рынка, в разы возросший интерес к информации в сфере экономики и финансов, в частности, среди молодых людей, трансформация стратегий финансового поведения. ...Изменения касаются и профессиональной ориентации, построения карьеры и многих других сфер жизнедеятельности молодых людей» (Аликперова, Виноградова, 2021: 35). В силу возрастных особенностей — «высокая рискованность, амбициозность, излишняя самоуверенность — молодежь достаточно уязвима на финансовом рынке» (Аликперова, Виноградова, 2021: 38). «Присутствующий здесь параметр скорости является одной из ключевых характеристик среды жизнедеятельности современного человека» (Дёмин, Дёмина, 2020: 81). «В условиях ускоряющегося мира финансовое будущее наступает еще до того, как оно было осознано соответствующими субъектами, замедление отвергается финансовыми институтами» (Урри, 2018; Дёмин, Дёмина, 2020). Собственно, в таком факторном контексте актуализируется «звучание» финансовой культуры молодежи в современной общественной повестке.

Материалы и методы исследования

Цель нашего исследования — дать социологическую оценку финансовой культуре современной студенческой молодежи через выделение и описание ее текущих характеристик и особенностей. Генеральной совокупностью в нашем исследовательском случае выступают студенты высших учебных заведений.

Работа с источниковой базой и анализ релевантных теме данных (статистических и др.) позволили сформулировать следующую *гипотезу* исследования. Финансовая культура студентов может и должна развиваться; для формирования социально-экономического благополучия и социальной уверенности будущих молодых специалистов необходимо повышение соответствующей грамотности и компетенций; развитие продвинутых рациональных навыков планирования, сбережения и несения финансовой ответственности. Анализ данных по теме формулирует проблемную ситуацию через невысокий уровень актуальных знаний и навыков, причем не только сугубо финансового, но и сопряженного правового, юридического, информационно-цифрового и организационного характера; несоответствие состояния этой области сознания с реальной социальной ситуацией.

Для эмпирической части работы над темой была разработана программа исследования, реализованная с применением количественной опросной мето-

дики (анкетирование), география опроса — Приморский и Хабаровский края, N=174 по двум регионам. Выборка целевая, метод отбора — целенаправленный; опрашивались студенты Дальневосточного федерального университета (ДФУ), Владивостокского государственного университета (ВВГУ) и Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ). Отметим также, что задачи исследования не включали в себя установление различий внутри молодежного кластера по месту или направлению обучения или, к примеру, гендерной разницы в ответах. К тому же имеются данные исследований финансовой грамотности студентов, в ходе которых «выявлено, что ее уровень выше у специализирующихся по экономике или финансам, однако разрыв между студентами экономических и неэкономических специализаций незначителен» (Кузина, 2015б: 130). В любом случае выявление внутренних различий в структуре ответов респондентов может явиться следующим этапом работы над темой.

Согласно тезису К. А. Голубевой о том, что «прикладное исследование понятия „финансовая культура“ крайне сложно ввиду того, что оно охватывает всевозможные виды финансовой деятельности человека» (Голубева, 2022: 60), при разработке программы нашего исследования был использован трехкомпонентный подход к определению культуры, примененный при составлении опросника. Структурно анкета разделена на три смысловых блока:

- **знаниевый** (включает определение уровня актуальных релевантных знаний);
- **компетентностный**, ставящий основной задачей выявление имеющихся финансовых навыков и оценку их сформированности;
- **ценностно-установочный**. Нацелен на определение актуальных ценностей и установок, сопровождающих финансовое поведение молодого человека и влияющих на него.

Результаты исследования представлены в следующем блоке текста. При работе с полученной эмпирической информацией применялись операции кодирования и табулирования, а также использовались методы группировки, классификации и структурирования данных.

Результаты и обсуждение

Блок о финансовых знаниях позволил сформулировать следующие выводы. Большинство респондентов (более 60%) безоговорочно признали важность и необходимость расширения своих знаний о финансовом рынке и возможных действиях на нем; о денежно-кредитной системе, ее возможностях и рисках и т.п. При этом достаточными свои знания в этой сфере на текущий момент считают 32% молодых людей; недостаточность признают ощутимо больше — 48%, затруднились с точной оценкой 14%. Молодые люди также отметили, что желали бы получать больше таких сведений именно в процессе своего обучения в вузе. Особенно интересует респондентов информация о финансовых основах предпринимательства, и это, по мнению большинства, должно обязательно даваться в ходе обучения. Иначе говоря, сформулирован запрос на такие сведения и их получение через формальный образовательный канал.

Большинство отвечающих предсказуемо отметили, что для поиска нужной информации используют социальные сети и их поисковые и контент-ресурсы. Эти данные схожи с результатами исследования, представленными в работах Н. В. Аликперовой и М. В. Виноградовой (2020, 2021), констатирующими рост интереса к финансовым знаниям, а также авторитетность социальных сетей в плане получения интересующей пользователя информации. То, что доверие молодежи к информации, получаемой из социальных сетей, как минимум не уменьшается, отмечено в работе Т. Д. Марцинковской и Н. С. Полевой (2017: 35).

Примечательно, что на фоне признания важности актуальных финансовых знаний респонденты выказали весьма низкий уровень интереса к актуальному состоянию мира финансов и финансовых услуг, новостям из этой сферы.

Таблица 1.

Интерес респондентов к рынку финансов, его событиям и новостям

Table 1.

Interest of respondents in the financial market, its events and news

Вопрос	Варианты ответов		
Стараетесь ли вы следить за новостями о состоянии финансовой сферы, рынка валют, финансовых услуг и возможных рисков, связанных с деньгами?	Да, регулярно, или часто, стараюсь быть в курсе (18%)	Иногда, если что-то «зацепит» (38%)	Редко или почти никогда (это неинтересно) (35%)
Подписаны ли вы на какие-либо источники, пишущие о финансах, возможностях вложений, сбережений и всем, что с ними связано?	Да, есть такие подписки (14%)	Нет, но что-то читаю, если наталкиваюсь на интересное (36%)	Нет, сейчас мне это неинтересно (32%)
Как вы считаете, вы хорошо знаете риски и угрозы, связанные с потерей денег и возможностью избежать этого?	Да, уверен, что знаю (36%)	Знаю достаточно, но готов узнавать больше (44%)	Нет, сейчас мне это неинтересно (14%)
На что вы обращаете внимание при выборе банковских услуг?	«Имя» и имидж банка, его раскрученность (30%)	Удобство сервиса, его онлайн-возможности (22%)	Советы родителей, друзей в выборе, их положительный опыт (46%)

Финансово грамотный человек в репрезентации наших респондентов — это субъект, умеющий (перечислено по степени важности):

- больше думать о том, как заработать еще, искать новые способы заработка (88%);
- планировать и распределять свои расходы (65%);
- уметь сохранять и накапливать деньги, пусть даже небольшие суммы (55%);

- не поддаваться импульсивным покупкам, не тратить незапланированно (42%);
- тщательно обдумывать и взвешивать серьезные денежные решения (например, взятие кредита), свои возможности и ответственность, искать актуальную информацию (38%).

Перечисленные позиции в своем содержании фактически повторяют данные, приведенные О.Е. Кузиной в оценке качеств, характеризующих финансово-компетентных людей (проект «Russia Financial Literacy and Education Trust Fund») (Кузина, 2015а: 65). Интересно, что в представленной автором оценке уровня финансовой грамотности россиян «наименее развитыми оказались компетенции, связанные с планированием расходов» (Кузина, 2015а: 68). И они же в оценках наших респондентов выступают вторыми по значимости именно в плане финансовой грамотности. Очевидно, что, несмотря на молодость и неопытность, студенты как минимум отдают себе отчет в важности этой способности, понимают ее ценность, отдавая ей приоритет. Они же субъективно оценивают эти компетенции у себя как «средние» (48%), достаточно высокие (16%) и скорее низкие (18%).

Эти наши данные сходны и с результатами исследовательской работы Н.В. Аликперовой и К.В. Виноградовой, в которой отмечается, что «молодежь мотивирована, ее интересуют такие темы, как: оценка рисков на рынке финансовых услуг (39,5%), планирование бюджета (37,5%), формирование долгосрочных сбережений на старость (36,9%) и управление инвестиционным портфелем (38,6%), замыкает пятерку потребность в знаниях — где найти правильную информацию и как понять, что она правильная (25,1%)» (Аликперова, Виноградова, 2021: 38).

Второй блок опросника — ценности и установки, сопровождающие и влияющие на финансовое поведение. Поскольку в научной интерпретации культуры именно ценности составляют ее ядро, то это применимо и к нашему предмету.

Так, ценности и установки напрямую связаны с теми традициями, ориентациями, представлениями и нормами, которые уже заложены в сознании молодого человека и во многом — на этом возрастном этапе — восприняты из моделей финансового поведения родительских домохозяйств. Иначе говоря, финансовые действия, совершаемые молодыми людьми, и используемые ими финансовые стратегии пока еще в достаточной мере есть продолжение родительских практик. Соответственно недостаточный личный опыт, относительно узкая структура расходов и ограниченность доходов, частая финансовая зависимость от родителей, мотивированность на повышение личного заработка — те факторы, которые оказывают здесь сильное влияние. Более того — данные некоторых западных исследований показывают специфические факторные зависимости между моделями родительского поведения и установками детей. Так, например, родители, чей трудовой доход в течение жизни растет благодаря опыту и совершенствованию мастерства, развивают в своих детях терпение и трудовую этику, тогда как родители, получающие рентный доход, больше культивируют вкус к досугу и потреблению (Doepke, Zilibotti, 2008).

В целом респонденты представили достаточно прагматичную оценку денег

вообще и возможностей, с ними связанных, а также обнаружили приверженность к разумным расходам, необходимость их взвешивать и рассчитывать. Так, исследуемой группе было предложено оценить по степени важности лично для них те смыслы, которые сопровождают их финансовое поведение (табл. 2).

Таблица 2.

Ранжирование ценностных смыслов и ориентаций,
влияющих на финансовые действия и поведение

Table 2.

Ranking of value meanings and orientations influencing financial actions and behavior

Ценностные смыслы и ориентации	Варианты ответов, %				
	Очень важно	Достаточно важно	Не слишком важно	Вообще не важно	Не могу сказать точно
Экономичность / желание сэкономить	30	43	15	8	4
Разумность, практичность	43	37	8	4	8
Ответственность	18	40	18	16	8
Желание накопить/ преумножить	25	62	10	3	0
Желание заработать	53	26	15	4	2
Желание инвестировать/ вкладывать	14	34	22	12	18
Удовольствие от покупок	19	52	12	8	9
Следование моде и ее трендам	22	40	24	11	3
Желание помочь родителям / снять с них расходы на себя	15	38	26	14	7

Отметим высказанную мотивированность на заработок; востребованность и важность рациональных ориентаций, разумной экономии, способности сохранять. Достаточно выражены также гедонистические установки. Высоко оцениваются ответственность, способность к планированию и взвешенным решениям. Интересно, что желание повышать свой материальный уровень через накопления в большей степени в представлениях молодых людей сопрягается с трудом, заработком и карьерой, нежели с возможными прибыльными инвестициями. В подавляющем большинстве студенты отмечали, что как возможное серьезное вложение рассматривают лишь покупку недвижимости, не видя иных очевидных вариантов. То, что половина россиян при наличии у них крупной суммы купила

бы жилье, приводит в своем обзоре РБК со ссылкой на исследование «Дом.РФ» и ВЦИОМ¹, так что наши респонденты подтверждают эту ориентацию. Недвижимость также выступает наиболее значимым и желательным приобретением в долгосрочной перспективе.

Студентам также было предложено выбрать слово, которое у них ассоциируется с экономией: «ограничение», «разумность», «привычка» или «вынужденность», где первый и последний варианты имеют скорее неприятный, вынужденный характер; второй — практический, предполагающий здравый смысл и взвешенный подход к расходам; и третий — нейтральный по смыслу. Более 60% респондентов выбрали вариант «разумность», а «неприятные» варианты в сумме набрали 32% ответов. Иные данные по вопросам экономии и планирования бюджета родительской семьей представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Отношение к расходам в родительском домохозяйстве

Table 3.

Attitude to expenditure in the parent household

Вопрос	Варианты ответов и их распределение		
Как Ваши родители обычно относятся к семейному бюджету: стараются планировать расходы, экономить?	«Экономия на всем»	«Взвешенный подход к расходам»	«Не экономим»
	14%	40%	32%
	«Мои родители стараются максимально сокращать расходы и экономить буквально на всем, чем можно»	«Мои родители стараются сокращать расходы там, где это возможно, но в разумных пределах. Обычно планируют крупные покупки»	«Мои родители не экономят и особо не планируют, тратят скорее спонтанно»
	Это скорее правильно — 24%	Это скорее правильно — 78%	Это скорее правильно — 38%
	Это скорее неправильно — 35%	Это скорее неправильно — 10%	Это скорее неправильно — 28%
	Не могу сказать точно — 41%	Не могу сказать точно — 12%	Не могу сказать точно — 34%

В целом можно отметить, что ценность денег и материального благополучия для наших респондентов безусловна и очень выражена; с ними совершенно определенно связываются представления о субъективном благополучии и ряде других ценностей. Фактически здесь мы повторяем вывод о том, что «деньги для молодых людей — важнейшая составляющая благополучия» (Аликперова, Виноградова, 2020: 99).

Превалирует инструментальное отношение к деньгам, восприятие их как

¹ Густова Н. Россияне назвали покупку жилья лучшим способом вложения денег // РБК.ру <https://realty.rbc.ru/news/5fc535379a79473f4cc0d5e8>

средства достижения:

- комфортной жизни;
- уверенности, спокойствия, стабильности;
- свободы, независимости;
- счастья. Примечательно, что этот вариант был наименее отмечаемым среди прочих. Соответственно репрезентируется ценностное восприятие первых трех позиций — комфорта, стабильности и независимости — и их доминирование в монетарных представлениях студентов.

Реализация третьего блока, о финансовом поведении, показала следующие результаты. Совмещают работу с учебой и вообще так или иначе имеют собственный заработок 68% студентов — абсолютное большинство. Большая часть молодых людей недовольна своим доходом и мотивирована на его увеличение. Стараются планировать и сопоставлять свои доходы и расходы более трети опрошенных студентов (36%); ведут дневник расходов только 13%; не планируют в принципе, а действуют скорее спонтанно 38%. Примечательный момент — ценят планирование бюджета абсолютное большинство, но при этом сами не практикуют его.

Далее представлено распределение ключевых расходов у наших респондентов.

Таблица 4.

Основные статьи расходов респондентов

Table 4.

Respondents' main items of expenditure

На что обычно уходит большая часть Вашего бюджета (кроме проживания, продуктов питания, платы за мобильные услуги и интернет)?	Ответы, %
На оплату съемного/собственного жилья	32
На развлечения (включая платные подписки)	30
На готовую еду, напитки	18
На одежду/обувь/косметику	15
На накопления и сбережения	15
На оплату обучения	12
На помощь семье	6
На погашение долга/кредита	6
На бьюти-услуги (окрашивание волос, стрижка, маникюр, уходовые процедуры и т.д.)	4
На транспортные расходы (оплата такси, бензин для авто); поездки	4

Примечание: можно было выбрать не более трех вариантов.

В целом в достаточной мере практическое отношение к имеющимся финансам просматривается и через ответы о склонности к импульсивным покупкам. Так, более половины считают, что позволяют себе их иногда, и это не наносит зна-

чительного вреда бюджету, а варианты ответов «Да, это часто или почти постоянно мешает мне правильно распоряжаться своими расходами» и «Почти никогда / никогда» набрали примерно одинаковое количество показателей (22% и 23% соответственно).

Более трети (36%) признали, что, как правило, им хватает имеющейся суммы на месяц, но частенько приходится экономить более жестко. Порядка 12% студентов признают, что чаще всего денег начинает не хватать уже к середине месяца. Стараются откладывать хотя бы небольшие суммы порядка 35% респондентов; около 30% делают это только когда копят на что-то определенное; почти треть признается, что просто не получается что-то отложить/накопить; 7% не откладывает деньги в принципе и не думает об этом сейчас. При этом важность «подушки безопасности» и наличия накоплений признает абсолютное большинство опрошенных; почти все они отмечают соответствующую родительскую практику и ее необходимость. Таким образом, можно увидеть определенное расхождение между теоретическим пониманием вопроса и реально слабой его практикой. На основании этого логичен вывод о подтверждении выдвинутой гипотезы.

Заключение

Сформулируем следующие выводы по проделанной работе. У учащихся молодых людей выделяется достаточно практическое отношение к деньгам, желание применять принципы рационального потребления, планировать расходы и соизмерять с ними доходы, минимизировать спонтанные, незапланированные покупки. Выражена также ориентация на повторение родительского опыта в его взвешенном подходе к тратам и планированию бюджета. При этом одновременно признается недостаточность собственного опыта и знаний, необходимость их расширения на фоне реального невысокого интереса к миру финансов, новостям этого рынка, более специализированной информации. И это, пожалуй, видится главным при оценке финансовой культуры молодых людей — фиксируемое расхождение между реальным и желаемым; понимание важности развития более продвинутого критического мышления и знаний в этой области накладывается на повседневную пассивность и откладывание этой работы над собой.

Имеется достаточное количество тех, кто в принципе на данном этапе своей жизни не задумывается о возможностях своего финансового развития, даже на уровне элементарного информирования. Наиболее низкий уровень интереса молодых людей зафиксирован к таким институтам, как пенсионная система и страхование. Очевидно, с одной стороны, это объяснимо возрастным фактором, с другой — возможно, свою роль играет низкий кредит социального доверия: «эти важнейшие институты рынка для успешного их развития в современной России должны прежде всего вернуть доверие к себе населения и выработать долгосрочные и неизменные «правила игры» (Тихонов, 2019: 166).

Наиболее выраженный интерес вызывает деятельность российской банковской системы, предложение современных кредитных (особенно ипотечных) продуктов и условий их получения; онлайн-технологии и возможности в этой сфере.

Выделяется также ориентация на построение инвестиционно-сберегательной стратегии в будущем при одновременно слабом представлении о том, как и куда — кроме недвижимости — можно вкладывать деньги. Однозначно высокой является мотивированность на заработок, желание работать и зарабатывать больше. Меньше всего материальный достаток ассоциируется у молодых людей со счастьем, более всего — с комфортом, свободой и уверенностью в настоящем и будущем. Есть основания подтвердить репрезентативность полученных данных их соответствием ряду выводов других исследователей по данной теме.

В заключение можно сказать, что формирование финансовой культуры молодого человека выступает важным условием его дальнейшей успешной социально-экономической социализации. Одновременно в современных условиях она становится элементом как универсальных, так и профессиональных компетенций, частью личной и профессиональной культуры, релевантной «текучей» и изменчивой социальной реальности. В социологическом плане развитие и углубление финансовых знаний и навыков способно и должно служить важной и конкретной задаче снижения рисков молодежного девиантного финансового поведения. В целом же развитая финансовая культура есть важное условие снижения рисков в современных социально-экономических и социокультурных реалиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Аликперова Н. В., Виноградова К. В. Влияние социальных медиа на формирование финансово грамотного поведения молодежи // *Народонаселение*. 2021. Т. 24, № 1. С. 33–43. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.4

Аликперова Н. В., Виноградова К. В. Молодежь как «мягкая сила» и деньги в современном мире // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13, № 6. С. 96–109. DOI: 10.26794/1999-849X2020-13-6-96-109

Аликперова Н. В. Финансовые стратегии россиян: риски и барьеры // *Народонаселение*. 2019. № 2. С. 120–132. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00020

Борисова О. А., Наумова О. В., Правдина М. А., Радаев В. В. О специфике студенческого кредитования и особенностях спроса на образовательный кредит // *Экономика образования*. 2009. № 3. С. 132а–141.

Голубева К. А. Финансовая культура в молодежной среде: опыт социологического исследования // *Теория и практика общественного развития*. 2022. № 3. С. 59–63. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.3.8>

Дёмин А. Н., Дёмина И. В. Проблема адаптации человека к скорости социальных процессов // *Человеческий капитал*. 2020. № 10 (142). С. 80–88. DOI: 10.25629/НС.2020.10.05

Дулина Н. В., Моисеева Д. В., Ануфриева Е. В., Парамонова Е. А. Кредитная культура студентов как объект социологического анализа // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18, № 1. С. 75–90. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.1.8>

Кобакин М. В. Использование индексного метода в социальной диагностике финансовой культуры современной молодежи // *Инноватика и экспертиза*. 2018. № 4 (25). С. 106–113

Кузина О. Е. Финансовая компетентность россиян: результаты международного сравнительного исследования // Деньги и кредит. 2015. № 5. С. 64–68.

Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 129–148.

Лерман Е. Б., Соловьева О. Б. Формирование финансовой культуры в России: проблемы и пути решения // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 1. 2020. С. 130–143. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10007

Марцинковская Т. Д., Полева Н. С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир психологии. 2017. № 1(89). С. 24–37.

Матвеев В. В., Соболева Ю. П., Ефименко И. С. Финансовый менеджмент в сфере культуры: оценка эффективности, направления совершенствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 6. С. 75–89.

Проект «Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017–2023» // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=118377-proekt_natsionalnaya_strategiya_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_2017-2023_gg (дата обращения: 12.08.2022)

Тихонов А. А. Динамика финансового и потребительского поведения россиян в 2003–2018 гг. // Journal of Institutional Studies. 2019. Т. 11, № 3. С. 153–169. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.153-169

Урри Д. Как выглядит будущее? М. : Дело, 2018. 320 с.

Фролова Е. В., Матвеева В. Д. Развитие финансовой грамотности молодежи в современных российских условиях // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 118–129. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-3-118-129

Doepke M., Zilibotti F. Occupational Choice and the Spirit of Capitalism // The Quarterly Journal of Economics. MIT Press. 2008. Vol. 123(2). Pp. 747–793. DOI: 10.3386/w12917

REFERENCES

Alikperova, N. V., Vinogradova, K. V. (2021). The influence of social media on the formation of financially literate behavior of youth. *Population*, 24(1), 33–43. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.4. (In Russ.).

Alikperova, N. V., Vinogradova, K. V. (2020). Youth as “soft power” and money in the modern world. *Economics, taxes & law*, 13(6), 96–109. DOI: 10.26794/1999-849X2020-13-6-96-109 (In Russ.).

Alikperova, N. V. (2019). Financial strategies of Russians: risks and barriers. *Population*, 2, 120–132. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00020 (In Russ.).

Borisova, O. A., Naumova, O. V., Pravdina, M. A., Radaev, V. V. (2009). About specificity of student’s crediting and features of demand on the educational credit. *Economics of education*, 3, 132–141. (In Russ.).

- Golubeva, K. A. (2022). Financial culture among young people: the experience of sociological research. *Theory and Practice of Social Development*, 3, 59–63. Doi:10.24158/tipor.2022.3.8 (In Russ.).
- Demin, A. N., Demina, I. V. The problem of adaptation to the speed of social processes. *Human capital*, 10(142), 80–88. DOI: 10.25629/HC.2020.10.05 (In Russ.).
- Dulina, N. V., Moiseeva, D. V., Anufrieva, E. V., Paramonova, V. A. (2019). Credit culture of students as the object of sociological analysis. *Logos et Praxis*, 18(1), 75–90. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.1.8> (In Russ.).
- Kibakin, M. V. (2018). The index method in the social diagnosis of the financial culture of the Russian youth. *Innovatics and Expert Examination*, 4(25), 106–113. (In Russ.).
- Kuzina, O.E. (2015). Financial Competence of Russians: Results of an International Comparative Study. *Money and Finance*, 5, 64–68. (In Russ.).
- Kuzina, O.E. (2015). Financial Competence of Russians: Results of an International Comparative Study. *Economics issues*, 8, 129–148. (In Russ.).
- Lerman, E. B., Solovieva, O. B. (2020). Formation of financial culture in Russia: problems and solutions. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 1, 130–143. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10007 (In Russ.).
- Marcinkovskaja, T. D., Poleva, N. S. (2017). Generations of the Era of Transitivity: Values, Identity, Communication. *The world of psychology*, 1(89), 24–37. (In Russ.).
- Matveev, V. V., Soboleva, Yu. P., Efimenko, I. S. (2020). Financial Management in the Field of Culture: Evaluation of Effectiveness, Areas of Improvement. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 10(6), 75–89. (In Russ.).
- Project “National Strategy for Increasing Financial Literacy 2017–2023”. (2017). *Ministry of Finance of the Russian Federation*. https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=118377-proekt_natsionalnaya_strategiya_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_2017-2023_gg (In Russ.).
- Tikhonov, A. A. (2019). Dynamics of financial and consumer behavior of Russians in 2003–2018. *Journal of Institutional Studies*, 11(3), 153–169. DOI: 10.17835/2076—6297.2019.11.3.153-169 (In Russ.).
- Urri, D. (2019). *What does the future look like?* Moscow : Delo (In Russ.).
- Frolova E. V., Matveeva V. D. (2021). Development of financial literacy of youth in modern Russian conditions. *Problems of modern education*, 3, 118–129. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-3-118-129 (In Russ.).
- Doepke, M., Zilibotti, F. (2008). Occupational Choice and the Spirit of Capitalism. *The Quarterly Journal of Economics*. MIT Press, 123(2), 747–793. DOI: 10.3386/w12917

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Анна Олеговна Панфилова — канд. социол. наук, доцент, доцент Департамента социальных наук, руководитель ОП «Социология» (бакалавриат), Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Anna O. Panfilova — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor at the Department of social sciences, Head of the educational program “Sociology” (baccalaureate), Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Карина Аркадьевна Саввинова — магистрант социологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Karina A. Savvinova — Master Student at the Sociology Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.08.2022;
одобрена после рецензирования 20.08.2022;
принята к публикации 25.08.2022.

The article was submitted 01.08.2022;
approved after reviewing 20.08.2022;
accepted for publication 25.08.2022.